JEL: A12, O30, P12
УДК 330

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.163-189>

Преобразование способа взаимосвязи между общественным производством и потреблением: императивы новой реальности

А.А. Ермоленко, С.В. Наумов

Ермоленко Александр Александрович
доктор экономических наук, профессор
независимый исследователь
виа Карло Альберто Далла Кьеза, 7, Монтекатини-Терме, 51016, Италия
E-mail: ermolenko_alex@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-9344-2518

Наумов Станислав Валерьевич
кандидат экономических наук
независимый исследователь
ул. Лазоревая, 29, Волгоград, 400086, Российская Федерация
E-mail: st.naumov@outlook.com
ORCID: 0000-0002-3568-3783

Аннотация. Авторы обосновывают необходимость преобразования стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления на основе наполнения его ассоциированными формами отношений. При этом авторы исходят из представления о новой реальности как новом качественном состоянии существующей формы общества, наступившем после перехода порога меры в накоплении острых проблем, порожденных глубокими технологическими сдвигами, и связанными с ними общественными трансформациями. Длительное взаимодействие по линии «общество – природа» на основе стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления зашло в тупик. Выход из него – в развитии отношений коллаборации на основе согласования интересов и позитивного сотрудничества основных участников общественного воспроизводства. Императивом новой реальности стало ограничение манипулирования потребителями, на протяжении десятилетий осуществляемого крупными корпорациями при фактическом попустительстве государства, что привело к разрастанию доли навязываемых ложных благ в составе потребляемых продуктов, за которым скрываются огромные потери общественного времени и ресурсов. Дальнейшему развитию препятствует избыточная поляризация капиталов, обуславливающая отчуждение значительной части общества от участия в дальнейших изменениях, выталкивание ее на деструктивную периферию общественно-хозяйственной жизни. Императивы новой реальности задают ряд концептуальных аспектов двух взаимосвязанных процес-

сов: диалектического отрицания стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления; подготовки предпосылок перехода к ассоциированному способу данной взаимосвязи. Устойчивое функционирование длинных цепочек создания продуктов в условиях высокой неопределенности можно обеспечить с помощью дальнейших шагов в развитии коллаборации, способствующих развитию сотрудничества между субъектами экономики. Новой реальностью востребованы формы ассоциированного взаимодействия между участниками товарных цепочек, в которых снижается уровень неопределенности при принятии решений. Обоснована необходимость выдвижения особой группы целей в рамках изменения курса социально-экономической политики, соответствующего новой реальности – целей, ориентированных на преодоление манипулирования в отношениях между продавцами и потребителями.

Ключевые слова: политическая экономия, способ взаимосвязи общественного производства и потребления, стоимость, ассоциация, личная зависимость, преобразования, противоречия, императивы новой реальности, стоимость достижения целей развития

Для цитирования: Ермоленко А.А., Наумов С.В. Преобразование способа взаимосвязи между общественным производством и потреблением: императивы новой реальности // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 163–189. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.163-189>

Transformation of the Relationship between Public Production and Consumption' Means: The Imperatives of the New Reality

A.A. Ermolenko, S.V. Naumov

Alexandr Alexandrovich Ermolenko

Doctor of Economic Sciences, Professor

Independent Researcher

7 via Carlo Alberto Dalla Chiesa, Montecatini-Terre, 51016, Italia

E-mail: ermolenko_alex@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-9344-2518

Stanislav Valeryevich Naumov

Candidate of Sciences (Economics)

Independent Researcher

29 Lazorevaya St., Volgograd, 400086, Russian Federation

E-mail: st.naumov@outlook.com

ORCID: 0000-0002-3568-3783

Abstract. The authors justify the necessity of a transformation of the value conversation method of the interrelationship between public production and consumption on the basis of filling it with associated forms of relationships. At the same time, they proceed from the idea

of the new reality as a new qualitative state of the existing form of society, which came after passing the threshold of accumulated critical issues generated by deep technological shifts and following social transformations. The long-time 'society vis a vis nature' interaction based on the value conversation method of the interrelationship between social production and consumption has come to a deadlock. The way out of it lies in the development of collaborative relationships based on the coordination of interests and positive cooperation of the main participants of social reproduction. In the new reality it is imperative to limit the manipulation of consumers carried out by giant corporations over the course of decades with an actual acquiescence of the state, which has resulted in a rapid growth of imposed erroneous goods as part of consumed products leading to huge losses of public time and resources. Further development is hindered by an excessive polarization of capital, which causes the alienation of a significant part of society from participation in further transformations, pushing it to the destructive periphery of socio-economic life. The imperatives of the new reality determine a number of conceptual aspects of two interrelated processes: dialectical denial of the value measured method of the relationship between public production and consumption, and preparation of prerequisites for the formation of an associated method of this relationship. Under conditions of high uncertainty, the sustainability of long product development chains can be ensured by further development of collaboration resulting in greater cooperation between economic subjects. The new reality calls for forms of associated interaction between participants in product chains that reduces the level of decision-making uncertainty. The article justifies the necessity of setting a special group of goals for forming a course of socio-economic policy corresponding to the new reality; these goals are aimed at overcoming manipulation in seller-consumer relationships.

Keywords: political economy, means of the relationship between public production and consumption, value, association, personal dependence, transformations, contradictions, imperatives of the new reality, the cost of achieving development goals

For citation: Ermolenko A.A., Naumov S.V. Transformation of the Relationship between Public Production and Consumption' Means: The Imperatives of the New Reality. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 163–189. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.163-189> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Глубокие технологические сдвиги и связанные с ними изменения во всех сферах общественно-хозяйственной жизни за последнее десятилетие обеспечили переход существующей формы общества в новое для нее качественное состояние. Такой переход предполагает соответствующие изменения в научных представлениях с учетом совокупности новых данных, предъявляемых изменившейся практикой. Это в полной мере относится и к фундаментальному для системы политической экономии представлению о способе взаимосвязи между общественным производством и потреблением. В данной связи целесообразно переосмыслить существующие научные представления о различных способах взаимосвязи между общественным производством и потреблением, их смене в ходе эволюционного процесса, принимая во внимание императивы нового качественного состояния спо-

соба производства. Необходимо верифицировать предположение о том, что в современных условиях происходит сдвиг в стоимостном способе взаимосвязи между общественным производством и потреблением, принимая во внимание такие феномены, как возрастающая значимость выдвижения системы стратегических целей развития, масштабные отложенные последствия выбора модели потребления для развития экономики и общества, искажение сигналов об индивидуальных потребностях, взаимосвязь между изменениями спроса и несбалансированностью структуры экономики, несоразмерности быстро растущей хозяйственной нагрузки возможностям природы и общества и др. В свою очередь, продвижение в разработке фундаментального представления о способе взаимосвязи между общественным производством и потреблением обеспечивает концептуальную основу для создания прикладных инструментов, востребованных новой хозяйственной практикой.

ПОСТАНОВКА И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СПОСОБА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ: ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА

В различные исторические эпохи обществу приходится решать проблему способа взаимосвязи общественного производства и потребления. В последние годы она вновь привлекла внимание российских исследователей (Бузгалин, 2018; Колганов, 2019), не без основания полагающих, что указанный способ взаимосвязи определяет весь строй хозяйственной жизни общества. Опыт разработки данной проблемы имеет существенное значение для построения системы экономических категорий, которой оперирует политическая экономия. В свое время, занимаясь «анатомией» буржуазного общества, К. Маркс выделил абстрактную «клеточку» его богатства – товар (Маркс, 1969, с. 43), определив тем самым исходный пункт политической экономии данного общества, абстрактное начало длительного процесса восхождения к конкретным формам, с которыми можно столкнуться на поверхности этого общества: прибыли, проценту, ренте и др.

Установив характерный для какой-либо формы общества способ взаимосвязи между производством и потреблением, за которым стоит соотношение полезного эффекта создаваемых благ и затрат на них, мы открываем дорогу к системе экономического знания об этой форме. Декларируемая практически всеми исследователями приверженность к системному подходу в разработке экономических проблем современного общества не реализуется на деле, если не подкрепляется раскрытием способа взаимосвязи между производством и потреблением, внутренних противоречий и способа

движения существующей системы общественного производства (Ильенков, 1984, с. 216–229).

Осмысливая накопленный опыт постановки и решения проблемы взаимосвязи между производством и потреблением, невозможно обойти стороной вопрос о разграничении ряда качественных ступеней в развитии экономики и общества, каждой из которых можно поставить в соответствие определенную систему политической экономии. Попытка игнорировать качественные различия между указанными ступенями и построить некую универсальную политическую экономию может привести лишь к пустой абстракции, не востребованной ни теорией, ни практикой (Маркс, 1969, с. 8–10). Вместе с тем, очевидно, что сложившиеся еще в середине позапрошлого века представления о первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической ступенях в развитии экономики и общества уже не соответствуют современному уровню развития науки и практики и нуждаются в существенной коррекции. В научной литературе давно отмечена необходимость проведения такой коррекции и представлены некоторые обладающие «рациональным зерном» дискуссионные идеи в отношении нее (Илюшечкин, 1996).

Как осуществить указанную коррекцию? Методологический ключ к ней содержится в «Капитале». Завершая анализ товара как элементарной «клеточки» богатства буржуазного общества, К. Маркс отчетливо выделяет три основные ступени развития общественно-хозяйственного организма:

- ступень, в основе которой лежат отношения личной зависимости, будь то зависимость от племени, рода, общины, семьи или отдельного человека; здесь различные работы, создающие продукты, представляют собой общественные функции, выполняемые в своей натуральной форме;
- ступень, в основе которой лежит вещная зависимость – связь независимых друг от друга людей через отношения обмена товаров; здесь общественный характер выполняемых частных работ скрыт за вещами и проявляется только через их посредство;
- ступень, в основе которой лежит союз свободных людей, члены которого применяют общие средства производства и планомерно расходуют свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную силу, создавая общественный продукт. Отметим, что планомерность и общественная собственность на средства производства в данном определении выступают как характеристики ступени развития общественно-хозяйственного организма, производные от союза свободных людей (Маркс, 1969, с. 88–90).

На каждой ступени ее собственная основа определяет способ взаимосвязи между общественным производством и потреблением и, соответственно, задает исходный пункт соответствующей системы политической экономии:

- на первой ступени исходным пунктом системы политической экономики предбуржуазного общества (строая личной зависимости) является отношение подчинения отдельных людей стоящему над ними общественному организму. Взаимосвязь общественного производства и потребления (соотнесение полезного эффекта создаваемых благ и затрат на них) здесь осуществляется под контролем лица, реализующего функцию власти в таком организме;

- на второй ступени исходным пунктом системы политической экономики буржуазного общества выступает товарное отношение формально независимых друг от друга людей. Взаимосвязь общественного производства и потребления здесь происходит косвенным путем, через рынок, то есть, за спиной тех, кто создает эти блага. Действует закон стоимости: «отдельные частные работы, совершаемые независимо друг от друга, но всесторонне связанные между собой как звенья естественно выросшего общественного разделения труда, постоянно приводятся к своей общественно пропорциональной мере» (Маркс, 1969, с. 85). Соответственно, способ взаимосвязи общественного производства и потребления в данном случае правомерно определить как стоимостной;

- на третьей ступени исходным пунктом системы политической экономики общества свободных людей выступает отношение ассоциации, добровольного встраивания этих людей в созданный ими же и в их интересах сложный общественный организм. Взаимосвязь общественного производства и потребления здесь предполагает собственный контроль членов союза свободных людей, а также гибкое распределение между ними функций экспертизы, оценки и др. Правомерно определить такой способ указанной взаимосвязи как ассоциированный, его содержанием является непосредственно общественное обеспечение потребностей развития общества посредством создания общественного продукта на основе союза свободных людей.

Накопленный за три четверти века весьма противоречивый опыт становления и развития нового общества в пространстве России и сопредельных с ней стран редко осмысливается под углом зрения проблем современного развития (Альпидовская, 2014). Это относится и к способу взаимосвязи между общественным производством и потреблением. История учит, что в ней ничего нельзя игнорировать, ее процессы всегда имеют определенный смысл и встроены в картину мира. Результаты длительного опыта становления и развития общества на основе союза свободных людей в России на протяжении трех четвертей XX в. можно адекватно оценить лишь на определенной исторической дистанции. То, что произошло в последние три десятилетия, на первый взгляд может показаться исправлением «затянувшейся

исторической ошибки» и простым возвратом к буржуазному обществу. На самом деле мы имеем дело с синтезом результатов двух взаимосвязанных процессов:

- с одной стороны, диалектического отрицания итогов первого в истории опыта организации общественно-хозяйственной жизни на основе ассоциированного способа взаимосвязи общественного производства и потребления; в таком отрицании что-то исчезает, что-то трансформируется, а что-то удерживается и сохраняется (Ленин, 1969а, с. 118–231; Ленин, 1969в, с. 352–360);

- с другой стороны, диалектического отрицания организации общественно-хозяйственной жизни на основе стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления. В таком процессе глубоко изменяются – зачастую до неузнаваемости, примером чего может служить интеллектуальный капитал – функциональное содержание, организационные формы, способы институционального закрепления и упорядочивания экономических отношений буржуазного общества.

Продукт такого синтеза – не вполне завершенного и потому неустойчивого – воплощен в социально-экономической системе современной России. Характерно, что попытка проведения в стране либеральных рыночных реформ спустя два десятилетия привела к восстановлению доминирующих позиций государства в экономике и социальной сфере и попыткам стратегического планирования. Мощная вертикаль власти в современной России призвана обеспечить эффективный способ взаимосвязи общественного производства и потребления, оперируя при этом в пределах стоимостного способа такой взаимосвязи и удерживая те формы ассоциированных отношений, которые сложились в рамках первого опыта создания нового общества. Другой вопрос, что это пока плохо удается ей на деле при опоре государственной политики на парадигму превалирования чистого государственного потребления над производственным потреблением бизнеса и личным потреблением домохозяйств (Минакир, 2020). Иными словами, в современной российской модели развития «телега» государственных потребностей стоит впереди «лошади» общественных потребностей.

Диалектическое отрицание итогов первого в истории опыта организации общественно-хозяйственной жизни на основе ассоциированного способа взаимосвязи общественного производства и потребления привело к тому, что многие его результаты были удержаны. Сферы образования, здравоохранения, культуры, функции, структура и институциональная организация современной российской экономики несут на себе «печать» первого опыта ассоциированного способа взаимосвязи общественного производства и по-

требления. Попытка избавиться от такой «печати» в 90-х гг. XX в. завершилась полным провалом.

В свое время М. Вебер критически оценил кадетскую либеральную программу развития капитализма в России, ориентированную на формы экономических отношений, которые уже не соответствовали уровню производительных сил, достигнутому к началу XX в. (Вебер, 2005). Движение вспять, к уже изжитым, ранним формам экономических отношений, возможно лишь в кризисном варианте развития событий. Но ошибочные стратегические решения в политике развития могут надолго ввести экономику и общество в кризисное состояние и стагнацию. Попытка советских властей в 70-х гг. XX в. использовать в целях извлечения сырьевой ренты выгодную конъюнктуру мирового рынка нефти через два десятилетия обернулась созданием в России форм периферийного капитализма с последующей архаизацией всей системы хозяйства (Рязанов, 2016). Движение по сырьевой траектории стало неорганичным этапом развития для мировой державы, когда-то первой прорвавшейся в космос.

Современный государственно-корпоративный капитализм, утвердившийся в мире в годы становления в России нового общества и испытывавший на себе его влияние, стал сложным, противоречивым продуктом длительного диалектического отрицания организации общественного производства на основе стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления. Выделим некоторые результаты такого отрицания, в которых содержатся и проступают предпосылки перспективного ассоциированного способа указанной взаимосвязи:

- элементы коллаборации, встроенные в систему буржуазного общества (развернутая техноструктура крупных корпораций, государственно-корпоративная планирующая система, программы развития государственного сектора, стратегические проекты модернизации территорий и др.) (Полтерович, 2016; Рязанов, 2016; Бугалин, 2018);
- социальные сети, возникающие на основе использования информационно-коммуникационных технологий, преодолевающие прежние барьеры между различными стратами и продвигающие общество по пути интенсивного развития связей между людьми (Rethinking..., 2016);
- интеллектуальный капитал, ставший прорывным результатом развития сил личности людей. Его обладатели наделены уникальными компетенциями и потому способны предлагать идеи эффективных капитальных комбинаций и вступать в них не в качестве продавцов рабочей силы, а в качестве равноправных партнеров, претендующих на участие в распределении извлеченной прибыли, что означает выход за пределы отношения эксплуатации наемного труда.

Переход существующей формы общества в новое качественное состояние, произошедший в последнее десятилетие, обозначил дальнейшие рубежи трансформации способа взаимосвязи общественного производства и потребления.

ИМПЕРАТИВЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Для обозначения совокупных последствий многих прорывов, произошедших в мире на протяжении последних десятилетий, был предложен и нашел достаточно широкое применение в научной литературе концепт новой реальности (Krugman, 2017; Ермоленко, 2020). Отметим, что впервые сочетание «новая реальность» было в начале XX в. применено также для характеристики эффекта прорывного характера – реальности, организованной Человеком и надстраиваемой им над реальностью природы, созданной Богом (Бердяев, 2000).

Мы понимаем под новой реальностью в ее актуальном смысле особое качественное состояние существующей – буржуазной – формы общества, наступающее после перехода определенного порога меры в накоплении взаимосвязанной совокупности отложенных и острых проблем, образовавшихся в ходе предшествующих технологических прорывов, и связанных с ними глубоких социально-экономических изменений. За таким порогом происходит превращение данной совокупности проблем в существенное препятствие для дальнейшего развития общества.

Проблемы, о которых идет речь, обладают глобальным характером и в то же время содержат в себе особенные, национальные компоненты, что предполагает своеобразие национальных путей и методов их решения в рамках соединения усилий стран современного мира. Соответственно, они обуславливают синтетические задачи управления развитием и социально-экономической политики. Такие проблемы не могут быть отложены во времени или перенесены в иное место, то есть, должны быть разрешены «здесь и сейчас», что определяет позицию и задачи новой реальности в развитии современного мира. Игнорирование этих проблем или попытка вновь отложить их разрешение вводят экономику и общество в кризисное состояние с последующей затяжной стагнацией, вследствие чего развитие фактически блокируется, экономика и общество перемещаются на периферию мирового развития (Мамедов, 2015; Наумов, 2019).

Для новой реальности как особого качественного состояния общества характерны следующие основные признаки:

- резкое обострение конкуренции во всех сферах и на всех уровнях организации общественно-хозяйственной жизни, ускоренная девальвация ра-

нее сложившихся конкурентных преимуществ, невозможность «почивать на лаврах» прежних достижений за рамками краткосрочных периодов (Минакир, 2014; Рязанов, 2016);

- рост сложности задач развития в границах данного состояния общественно-хозяйственной жизни, насыщение их множеством трудно прогнозируемых или непрогнозируемых факторов, выраженная нелинейность развития, выражающаяся в обилии переломов трендов, что не дает возможности рассчитывать на эффективное применение одних и тех же ресурсов и механизмов решения данных задач, а также долгосрочных стратегий развития (Burlingham, 2016; Клейнер, 2017);

- возрастание неравномерности многих социально-экономических процессов, протекающих в глобальном пространстве, возникновение в нем глубоких разрывов в продуктивности, условиях капитализации, доходах, уровне жизни, темпах движения, состоянии институтов и инфраструктурных платформ, инвестиционной привлекательности и др. (Capello, 2019).

Переход к новой реальности, насыщенной острыми проблемами развития, переломами трендов, столкновениями различных сил, бифуркациями, требует возвращения в процесс социально-экономических исследований инструментария диалектического метода. Общество сталкивается с переходами порога меры изменений, качественными скачками, превращенными формами отношений, обострением противоречий и необходимостью их разрешения, ступенями отрицания установившегося явления и др. (Альпидовская, 2014; Мамедов, 2017; Наумов, 2019). Вместе с тем возрастает потребность в углубленном политико-экономическом исследовании совокупности проблем новой реальности.

Синтетические задачи управления развитием и социально-экономической политики, обусловленные новой реальностью, невозможно решить, оставаясь в узких рамках, когда-то установленных для различных направлений научных исследований. Эти задачи нуждаются в междисциплинарных ресурсах и построении соответствующей картины мира. Соответственно, обращение к возможностям междисциплинарного взаимодействия и мировоззренческому видению накопленных проблем преобразований означает критическое преодоление постулатов позитивизма, на протяжении последних десятилетий доминировавших в процессе экономических исследований (Минакир, 2014; Бузгалин, 2020).

Время новой реальности выдвигает перед всеми национальными сообществами современного мира требования, которые невозможно игнорировать. Если в ответ на первые «мягкие» сигналы о необходимости решить накопленные проблемы в таких областях, как разработка природных ресурсов, климатические изменения, воспроизводство потенциала здоровья народа, генера-

ция креативного потенциала общества и др., не осуществляются требуемые изменения, то субъекты новой реальности сталкиваются с жесткими ударами, приводящими к разрушительным последствиям в экономике и обществе. В итоге резко возрастают издержки разрешения накопившихся острых проблем.

Новая реальность изменяет или разрывает многие устоявшиеся связи, выводит экономику и общество из равновесия; неравновесные состояния в ней доминируют (Krugman, 2017; Цирель, 2017). Субъекты общественно-хозяйственной жизни в ее рамках теряют или приобретают свои позиции, потоки доходов, существенно изменяют свои позиции в мире и оценки происходящего, поляризация в мире усиливается и приобретает новые формы. Это в полной мере относится и к способу взаимосвязи между общественным производством и потреблением, в отношении преобразования которого новая реальность выдвигает ряд императивов.

Первый из таких императивов заключается в том, что продолжение хищнической разработки ресурсов при достигнутом состоянии природной среды наталкивается на угрозы физическому существованию человечества. Длительное взаимодействие по линии «общество – природа» на основе стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления зашло в тупик. Выход из него – не в направлении дальнейшего снижения издержек и наращивания прибыли, а в направлении согласования интересов основных участников общественного воспроизводства на основе новых форм их ассоциации. Некоторые черты таких форм проступают в современных движениях в защиту природы, экологических инициативах международных организаций и национальных государств.

Интересные идеи в отношении новых форм ассоциации выдвигает В. Полтерович, верифицируя гипотезу о том, что на современном этапе развития общества соотношение транзакционных издержек трех основных типов координации – конкуренции, власти и сотрудничества – изменяется в пользу сотрудничества. Конкуренция в среде, где доминируют государство и огромные корпорации, обходится обществу слишком дорого, поэтому на смену ей приходит позитивное сотрудничество, коллаборация как результат пошагового согласования интересов различных групп. Особое значение формы позитивного сотрудничества приобретают в странах, идущих по пути догоняющего развития. Напротив, шоковые рыночные преобразования (попятное движение от ассоциированного способа взаимосвязи общественного производства и потребления к стоимостному) приводят в таких странах к созданию механизмов негативного сотрудничества, разрушающих общество (Полтерович, 2016).

Выделим также в данном отношении тенденцию выдвижения потребителями новых требований к качеству продукции, защищающих при-

роду; защищающих здоровье и благополучие потребителя; развивающих его личность и др. Резкий рост спроса на экологически чистую, здоровую продукцию свидетельствует об усилении данной тенденции. Очевидно, что востребован дальнейший сдвиг от стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления к ассоциированному способу. Для его осуществления необходимо использовать возможности стратегического планирования, опираясь на новые формы ассоциации. Кроме этого, в рамках указанного сдвига современному обществу придется овладеть искусством управления развитием своих потребностей и интересов в быстро изменяющейся среде (Мамедов, 2017).

Второй из императивов новой реальности заключается в требовании ограничить манипулирование потребителями, которое на протяжении десятилетий осуществляют крупные корпорации при фактическом невмешательстве со стороны государства. Развитие манипулирования привело к разрастанию доли навязываемых людям псевдоблаг в общей массе потребляемых продуктов, за которым скрываются огромные потери общественного времени, материальных и духовных ресурсов (Мэнсон, 2019, с. 34–52). Необходимо учитывать, что достижения технологических прорывов в области информационно-коммуникационных технологий были использованы крупным корпоративным капиталом в целях повышения стоимостной отдачи от манипулирования. Это привело к проектам создания крупнейшими банками огромных национальных баз данных о гражданах, а также к появлению новых претендентов на роль «цифровых архитекторов нового мира», не скрывающих своего стремления манипулировать как потребителями, так и производителями (Греф, 2020). Указанные проекты и претензии справедливо квалифицировать как устремление к созданию системы «цифровой зависимости», то есть, попытку отобрать у современных людей личную свободу, которой они добились еще в ходе становления буржуазного общества.

Выявленная в начале XX в. тенденция подрыва свободной конкуренции (Гильфердинг, 1959, с. 118–123; Ленин, 1969б, с. 314–318) через столетие приняла иную форму. На смену огромным корпоративным холдингам приходят корпоративные сети. В современных условиях они весьма слабо регулируются государством. Благодаря этому каждая из таких сетей манипулирует участниками рынка, создавая «поля влияния», в которые попадают поставщики, покупатели, сервисные компании и др. В итоге экономика делится на взаимосвязанные зоны, в каждой из которых действует свой центр регулирования, то есть, существует частичная ассоциированность в рамках отдельной сети и в ее интересах.

Соответственно, раздваивается и качественно изменяется конкуренция. С одной стороны, она превращается в противоборство между множеством

центров влияния, каждый из которых стремится расширить ареал своего манипулирования. С другой стороны, она уходит во внутреннюю среду регулируемых зон, где превращается в соревнование за лучшие результаты частичных работ, совокупность которых обеспечивает создание конечных продуктов сетей. Внутри сетей манипулирование обеспечивает возникновение превращенных форм ассоциации производителей, сервисных структур и потребителей, а между сетями то же самое манипулирование становится инструментом борьбы за снижение затрат и рост прибыли, раскрывая новые возможности стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления в условиях технологических прорывов. Оценивая масштабы современного манипулирования, можно выявить колоссальный разрыв между впечатляющими результатами технологических прорывов и весьма скромными достижениями социально-экономических изменений на их основе.

Манипулирование в новой реальности осуществляется в условиях, когда потребитель оказался перед выбором не только полезных характеристик продукции на коротком отрезке ее конечного использования, но и сложных, удаленных от него в пространстве и во времени сочетаний последствий своего выбора в структуре экономики, общественной инфраструктуре и ресурсных базах природной среды. Его потребительский выбор встроен в длинную цепочку взаимосвязей между производством и потреблением. Соответственно, цена такого выбора гораздо выше, нежели несколько десятилетий тому назад. Беря на себя стратегическую ответственность за свои решения в области потребления, отдельный человек невольно оказывается на распутье: стать созидателем и участником изменений к лучшему или избрать роль одного из участников бездарного растрачивания общественного богатства.

Третий императив новой реальности в отношении преобразования способа взаимосвязи между общественным производством и потреблением состоит в требовании снизить разросшуюся за последние годы поляризацию богатства, доходов, качества жизни, отчуждающую значительную часть общества от участия в созидании будущего. Достижение этой цели позволит обрести средства и силы для решения накопленных острых проблем новой реальности (Стиглиц, 2012, с. 123–136). «Пена» стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления ускоренно формируется, когда узкий слой людей наживается на дальнейшем накоплении проблем, которые обществу необходимо безотлагательно разрешить. Состояние российских миллиардеров за время пребывания страны в условиях самоизоляции при пандемии COVID-19 возросло на 62 млрд долл., в то время как отечественная экономика понесла существенные потери, оцениваемые

в интервале от 8 до 10% снижения ВВП (Минакир, 2020; Ляликова, 2020). Приступив к решению безотлагательных проблем, общество сможет найти необходимый ему баланс между стимулированием дальнейшего развития экономики и обеспечением требований социальной справедливости. Вместе с тем, приведенные выше факты свидетельствуют о необходимости углубления существующих представлений о частном присвоении, его предпосылках, воспроизводстве, диалектическом отрицании и др.

Монополизация, которая благодаря сетевым принципам видоизменилась и укрепилась в современной экономике, приводит к дальнейшей концентрации рыночной власти и богатства в руках немногих крупнейших компаний. Последствия ее противоречивы. С одной стороны, она усиливает поляризацию общества, создавая узкую страту сетевой олигархии. В США в сфере обрабатывающей промышленности практически 90% активов находятся в руках корпораций с капитализацией более 1 млрд долл., в финансовой сфере 4 крупнейших американских банка владеют более 40% всех активов сферы. С другой стороны, она создает крупные централизованные системы корпоративного планирования, встраивающиеся в национальную планирующую систему, формируя предпосылки перехода к ассоциированному способу взаимосвязи общественного производства и потребления (Гильфердинг, 1959, с. 118–123; Маслов, 2020). Вместе с тем, такой планирующей системе, обслуживающей интересы узкой страты сетевой олигархии, враждебно противостоят широкие слои современного общества, потерявшие благодаря ей позицию в жизни, обнулившие ожидания и превратившиеся в новых «лудитов» (Маркс, 1969, с. 438; Стиглиц, 2012, с. 123–136).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СПОСОБА ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Преобразование существующего стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления происходит как его диалектическое отрицание. При этом в его рамках накапливаются и интегрируются в него естественно возникающие формы ассоциированных отношений. Существующий способ взаимосвязи общественного производства и потребления исторически и логически исходит из равенства двух участвующих в обмене товаров:

$$XA = YB$$

Теоретическая ценность формулы состоит не только в фиксации того, что результаты труда различных производителей обмениваются по стоимо-

сти, но и в том, что в ней отражена простейшая товарная цепочка из двух звеньев, одно из которых соответствует производству, а другое – потреблению. Для того чтобы получить в свое распоряжение и потребить товар *А*, необходимо произвести и предъявить к обмену товар *Б*.

Представим, что товарная цепочка удлинилась и потребление товара *А* предполагает производство множества связанных между собой товаров. В этом случае по товарной цепочке складываются сложные договорные отношения с участием производителей данных товаров, поставщиков, профессионалов маркетинга и логистики, транспортных и финансовых организаций и др. Вместе с тем каждое из звеньев длинной товарной цепочки вносит свой вклад в создание стоимости товара, востребованного конечным потребителем. Достаточно внести существенные изменения в любое из звеньев длинной товарной цепочки, чтобы дестабилизировать ее и создать угрозу разрыва совокупного процесса создания стоимости востребованного товара на неорганичные составляющие, каждая из которых уже не получит признания рынком.

Чем ближе к конечному потребителю находится звено товарной цепочки, подверженное существенным изменениям, тем выше риски стоимостных потерь для всех ее участников. Допустим, что конечный потребитель подвергается манипуляционным воздействиям участников рынка, заинтересованных в изменении существующей структуры потребностей и замещении ряда ранее производимых продуктов иными продуктами. В этом случае возникает риск замены соответствующего компонента спроса на другой компонент и, соответственно, обнуления рыночной ценности всей длинной товарной цепочки, обеспечивавший исчезнувший компонент спроса.

Как обеспечить устойчивое функционирование длинных товарных цепочек в условиях высокой неопределенности, характерных для технологических прорывов, и связанных с ними социально-экономических трансформаций? За счет дальнейших сдвигов от стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления к ассоциированному способу данной взаимосвязи. Это не означает возврата к уже изжитому директивному «назначению» какой-то совокупности потребностей общественными и определению соответствующей ей совокупности актов производства. Речь идет о встраивании естественно складывающихся форм ассоциации в процессы создания стоимости, внешне представленные удлинившимися товарными цепочками, то есть, о том, что в научной литературе получило название коллаборации, соединения и переплетения конкуренции и позитивного сотрудничества (Полтерович, 2016). Каждый акт такого встраивания есть шаг в продвижении от стоимостного способа взаимосвязи общественного

производства и потребления к ассоциированному способу данной взаимосвязи. Однако множество таких эволюционных шагов лишь подводит к переходу порога меры и скачкообразному изменению качества взаимосвязи общественного производства и потребления.

Раскроем некоторые формы ассоциации, возникшие в рамках стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления и востребованные для стабилизации такой взаимосвязи в условиях новой реальности:

- объединение субъектов экономики на основе действия сил рыночного притяжения между ними, в котором на основе спецификации связей и создания инфраструктуры совместной деятельности возникают системные связи, складываются отношения коллаборации между участниками товарных цепочек, возникают устойчивые совместные потребности и интересы, что приводит к снижению уровня неопределенности при принятии производственных и потребительских решений;

- сетевая организация связей, участниками которой становятся производители, оптовые поставщики, розничные торговцы, субъекты сопутствующего сервиса и потребители. Современные сети, развивающиеся на основе информационно-коммуникационных технологий, обеспечивают высокую скорость налаживания и гибкость связей, возможность прямых контактов и диалога между пространственно удаленными участниками товарных цепочек, а также оптимизируют затраты времени на оценку и экспертизу качества связей между производителями и потребителями. Вместе с тем практика свидетельствует об отсутствии многих организационно-правовых форм и институтов развития сетевого взаимодействия, здесь мы вновь сталкиваемся с разрывом между впечатляющими результатами технологических прорывов и скромными достижениями социально-экономических изменений (Плотников, Данилова, 2017);

- специальный компонент социально-экономической политики, ориентированный на преодоление манипулирования во взаимодействии между продавцами и потребителями. Для его создания дополнительно востребованы возможности, которыми располагает современная социальная психология, активно разрабатывающая соответствующий феномен. Необходимо четко определить манипулирование во взаимодействии между продавцами и потребителями, разработать комплекс специальных норм институциональной среды, виды контракта, адаптированные к манипулированию, формы рационального поведения потенциальных потребителей, которым навязывают ложные представления, внушают ощущение ложной вины, ставят искусственные барьеры в ходе освоения нового опыта, а также пытаются подменить реальные цели иллюзорными (Кара-Мурза, 2005). Поскольку ма-

нипулирование сознанием опирается на технологии обеспечения психологического господства, здесь востребованы специальные нормы права, четко определяющие границы психологического воздействия на потенциальных потребителей.

Развитие отношений коллаборации в условиях новой реальности проявляется и в практике стратегического планирования взаимосвязей между общественным производством и потреблением с учетом возникающих при выборе конкретного варианта потребления производственных, рыночных, инфраструктурных и иных отдаленных последствий. Завершение первого опыта становления ассоциации свободных людей и проведение рыночных реформ в российской экономике, на первый взгляд, подвело черту под попытками осуществления планирования на макроуровне. Но, как оказалось, только под попытками директивного планирования. Достигнутый уровень обобществления производства обязывает субъектов современной экономики реагировать на вызовы развития и постоянно обращаться к возможностям планирующей системы (Гелбрейт, 1976). Это находит отражение в экономической теории (анализ макроэкономических последствий политики ценообразования, оценка возможностей снижения транзакционных издержек в условиях ограничения информации при усложнении взаимосвязей и др.) (Burlingham, 2016; Колганов, 2019).

Проблемы планирования поднимаются на макроуровень при усилении монополизации экономики, появлении корпораций, господствующих над крупными частями национального экономического пространства. Такая тенденция усиливается с появлением новых возможностей формализации объектов планирования (Клейнер, 2017). Вместе с тем ситуация в области стратегического планирования, существующего преимущественно на бумаге, а также торможение на старте реализации масштабных национальных проектов развития российской экономики фокусируют внимание исследователей на задаче выдвижения системы стратегических целей, определяющих движение экономики и общества. Принятие федерального закона «О стратегическом планировании»¹ не случайно совпало с вхождением российской экономики в затяжную стагнацию, обозначившую наличие существенных барьеров на пути ее дальнейшего движения.

Выделим объективное противоречие, возникающее при постановке и решении задачи выдвижения системы стратегических целей. С одной стороны, эта задача соответствует отрицанию отрицания первого исторического опыта утверждения нового общества. С другой стороны, для ее успешно-

¹ О стратегическом планировании: федеральный закон РФ от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: сентябрь 2020).

го решения недостаточно того небольшого задела в области политико-экономических исследований, который был создан до рыночных реформ и в последние десятилетия почти не прирастает. Условия новой реальности обозначают высокую общественную цену недостаточной разработки политико-экономических проблем современного развития. Прорывы в технологиях и организации, возникновение качественно новых возможностей и потребностей предполагают соответствующие сдвиги в исследовании наиболее общих законов социально-экономического развития, углубленную разработку мировоззренческого пласта экономической науки (Сапир, 2001; Mintzberg, 2019).

Опыт запуска национальных проектов в современной России свидетельствует о необходимости более глубокой проработки их стратегических целей и опоры таких целей на результаты согласования интересов основных субъектов системы общества. В условиях новой реальности детерминантами выдвигаемых целей становятся неотложные проблемы, решение которых может вывести систему общества за пределы стагнации, придать ей необходимый импульс ускорения (Ермоленко, 2020). В современной России сложился своеобразный «треугольник» таких проблем:

- переход к полноценному воспроизводству природных ресурсов;
- расширенная генерация интеллектуального капитала, обеспечивающая субъектный потенциал экономики и общества;
- воссоздание технологического сектора промышленности на основе достижений современных научных и технологических прорывов, то есть, осуществление неоиндустриализации.

Выделим ключевую проблему указанного «треугольника» – расширенную генерацию интеллектуального капитала, обеспечивающего идеи и решения для формирования эффективных комбинаций капиталов (Шумпетер, 2008). Вместе с тем обладатели интеллектуального капитала с полным основанием претендуют на партнерское участие в создании эффективных капитальных комбинаций и распределении прибыли, которую такие комбинации приносят. С расширением их представительства в системе общества связаны надежды на снижение чрезмерной поляризации богатства, доходов, качества жизни, отчуждающей значительную часть общества от участия в созидании будущего, а также обрекающей ее на рост долговых заимствований (Арриги, 2006; Burlingham, 2016).

Интеграция интеллектуального капитала в воспроизводственный процесс становится важнейшим фактором развития экономики, что вызывает глубокие изменения в классовой структуре общества. Критики прежних представлений о такой структуре, адресуясь к сторонникам марксистского направления политической экономии, справедливо указывали на то, что

три больших класса буржуазного общества (капиталисты, наемные работники, землевладельцы), установлением которых увенчан замысел «Капитала», уже недостаточны для анализа современной практики (Маркс, 1969; Стиглиц, 2012, с. 123–136). Новая реальность имеет дело с более сложной структурой общества, в основе которой лежит воплощение основных сил человеческой личности в трех формах субъектного фактора современного производства:

- рабочая сила воплощается в форме наемного труда;
- потенциал предприимчивости воплощается в форме антрепренерского, функционирующего капитала;
- креативный потенциал воплощается в форме интеллектуального капитала.

Представляется, что анализ указанных форм субъектного фактора производства приведет в дальнейшем к модернизации изрядно устаревших представлений об основных классах современного общества.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СПОСОБА ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Распределение производственных мощностей и субъектного потенциала в экономическом пространстве зависит от распределения в нем конкретного спроса, за которым стоят потребности потенциальных покупателей. В условиях новой реальности в данном отношении приходится принимать во внимание два усложняющих обстоятельства.

Во-первых, возрастает поляризация экономического пространства, что усиливает угрозы разрывов длинных товарных цепочек, многие элементы которых расположены в зонах, обремененных повышенными хозяйственными и инвестиционными рисками, откуда уходит капитал. В итоге оказываются под ударом территориальные производители, значимые как на мезо-, так и на макроуровне. Это предполагает использование для стабилизации указанных цепочек возможностей расширенной коллаборации с участием федерального центра и территорий как гарантов, а также потенциальных инвесторов, опирающихся на предоставленные им гарантии. В основе такой коллаборации – стратегический многосторонний договор о стабилизации развития крупных территориальных производителей.

Во-вторых, в современных условиях спрос и стоящие за ним потребности множества покупателей сами по себе уже не могут обеспечить координацию размерности структуры экономики, локализации производств,

нагрузки на природу и общество конкретных территорий. Это обусловлено многократным искажением сигналов о потребностях, лежащим в основе феномена манипулирования сознанием и поведением людей. В таком искажении, так или иначе, участвуют крупные корпорации, государство, союзы потребителей и производителей. С учетом данного обстоятельства, в современной практике складывается новая проблемная область оценки реального качества потребления в конкретных зонах экономического пространства (определение субъектов такой оценки, ее критериев, предложение средств измерения, оценка валидности полученных результатов, выявление их смыслового содержания, определение целевых ориентиров политики в данной области и т. п.). Представляется, что для разработки данной проблемной области также востребованы возможности коллаборации с участием государства, крупных корпораций, союзов потребителей и производителей, независимых экспертов.

За последнее столетие экономическая наука приложила много усилий для составления производственной функции на основе стоимостной оценки вклада применяемых факторов производства. Такая оценка формально уравнивала эти факторы в «правах» и позволила создать упрощенный измеритель совокупного результата экономической деятельности – ВВП. Усилившаяся поляризация экономического пространства дает дополнительные аргументы в руки критикам несостоятельности данного измерителя, выдвигая на первый план задачи оценки качества экономического роста конкретных территорий. В изменившихся условиях при решении таких задач новое звучание обретают сформулированные полвека тому назад идеи нулевого роста и снижения давления экономики на природную среду (Skousen, 2016).

Представляется, что в оценке эффективности общественного производства в различных зонах экономического пространства в условиях развития отношений коллаборации и преобразования стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления чисто стоимостные измерители призваны уступить место синтетическим, качественно-стоимостным измерителям, оценивающим удельную стоимость достижения целей, выдвинутых на основных направлениях воспроизводства экономических «ипостасей» современного Человека в отдельных зонах пространства:

- антрепренерского капитала;
- интеллектуального капитала;
- наемного труда.

Предлагаемые измерители противоречивы, что отражает накопление ассоциированных форм отношений и их интеграцию в стоимостной способ взаимосвязи общественного производства и потребления. С одной стороны,

выдвигаемые цели представляют собой результат согласования интересов и сотрудничества; с другой стороны, общественную стоимость их достижения устанавливает рынок. Применение таких измерителей предоставит возможность оценить, насколько производство в данной зоне экономического пространства обеспечивает потребности развития человека.

Наряду с этим новая реальность фокусирует исследователей на разработке следующих показателей, позволяющих оценить опережение или отставание конкретных мест экономического пространства в соответствии с требованиями новой реальности по основным комплексам ее проблем:

- состояние природной среды;
- поляризация в территориальном сообществе;
- воспроизводство субъектного потенциала экономики.

Движение людей в экономическом пространстве современной России высвечивает его проблемные места, в которых накопленное отставание по ключевым параметрам качества жизни уже не компенсируется надбавкой к заработной плате или предоставлением подъемных на переезд. Для обеспечения привлекательности таких мест необходимы специальные территориальные проекты развития, целевые направления которых заданы проблемными параметрами качества жизни, а количественные характеристики выдвигаемых целей – необходимостью обеспечить их привлекательность для постоянного проживания.

По линии обратной связи общественного производства и потребления в экономическом пространстве складывается следующая цепочка взаимосвязей: уровень развития человека – структура его потребностей – выдвигаемые перед производством цели – локализация мощностей – инвестиции в развитие производства. Скорость изменений во всех звеньях данной цепочки и возможности искажающего влияния при оценке таких изменений обуславливают потребность в гибких средствах оценки и частом ее осуществлении. С учетом того, что в условиях новой реальности баланс уступает место преобладанию неравновесия, а неравенство, асимметрия, поляризация усиливаются, стратегии и программы, рассчитанные на длительное время, уступают место краткосрочным и среднесрочным проектам, ориентированным на последовательное решение назревших проблем. Такие проекты подвергаются периодической коррекции, а данные, свидетельствующие о необходимости осуществления такой коррекции, могут быть получены в процессе регулярного диалога ассоциированных форм взаимодействия производителей и потребителей (кластеров, сетевых сообществ, объединений и др.). Такие формы способны обеспечить потребности выдвижения стратегических целей на основе согласования интересов и сотрудничества их участников, то есть, в процессе коллаборации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Способ взаимосвязи общественного производства и потребления определяет весь строй хозяйственной жизни общества. Необходимо разграничивать три основные исторические формы общества: а) форма, в основе которой лежат отношения личной зависимости, будь то зависимость от племени, рода, общины, семьи или отдельного человека; здесь различные работы, создающие продукты, представляют собой общественные функции, выполняемые в своей натуральной форме; б) форма, в основе которой лежит вещная зависимость – связь независимых друг от друга людей через отношения обмена товаров; ей соответствует стоимостной способ взаимосвязи общественного производства и потребления; в) форма, в основе которой лежит союз свободных людей, которой соответствует ассоциированный способ взаимосвязи общественного производства и потребления – непосредственно общественное обеспечение потребностей развития общества посредством создания общественного продукта в рамках союза свободных людей.

В процессе развития современной формы общества, опирающейся на вещную зависимость, происходит накопление в рамках стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления предпосылок перспективного ассоциированного способа указанной взаимосвязи – ассоциированных форм отношений, содержанием которых выступает не конкуренция, а позитивное сотрудничество. Переход к иному качественному состоянию данной формы общества – новой реальности, обусловленный переходом порога меры в накоплении нерешенных проблем глубоких технологических сдвигов и связанных с ними общественных изменений, предполагает встраивание естественно складывающихся форм ассоциации в процессы создания стоимости, внешне представленные удлинившимися товарными цепочками. Результатом такого встраивания становится коллаборация, то есть, соединение и переплетение конкуренции и позитивного сотрудничества. Широкие возможности коллаборации заложены в кластерных взаимодействиях, сетевых структурах, опирающихся на продвинутые технологии, проведении социально-экономической политики, ориентированной на преодоление манипулирования во взаимодействии между продавцами и потребителями.

В условиях новой реальности детерминантами целей развития общества становятся неотложные проблемы, решение которых может вывести систему общества за пределы стагнации, придать ей необходимый импульс ускорения. В современной России сложился своеобразный «треугольник» таких проблем: переход к полноценному воспроизводству природных ресурсов; расширенная генерация интеллектуального капитала, обеспечивающая

субъектный потенциал экономики и общества; воссоздание технологического сектора промышленности на основе достижений современных научных и технологических прорывов, то есть, осуществление неоиндустриализации. Ключевой проблемой здесь выступает расширенная генерация интеллектуального капитала, обеспечивающего прорывные идеи и решения для создания эффективных комбинаций капиталов в российской экономике. В статье предложено использовать для оценки эффективности общественного производства в различных зонах экономического пространства в условиях развития отношений коллаборации и дальнейшего сдвига в движении от стоимостного способа взаимосвязи общественного производства и потребления к ассоциированному способу синтетические, качественно-стоимостные измерители. Они позволят оценить удельную стоимость достижения целей, выдвинутых на основных направлениях воспроизводства экономических «ипостасей» современного человека в отдельных зонах пространства: антрепренерского капитала; интеллектуального капитала; наемного труда.

Полученные авторами результаты относятся к одному из перспективных направлений социально-экономических исследований, что обуславливает новизну и дискуссионный характер положений, выводов и рекомендаций, представленных в статье. Авторы выражают надежду, что их работа активизирует научный поиск на этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или По дороге к «новой» экономике // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 143–153.
- Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. 470 с.
- Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Эксмо-пресс; Харьков: Фолио, 2000. 734 с.
- Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.
- Бузгалин А.В. Рынок и капитал XXI века: реактуализация ленинского наследия (к 150-летию В.И. Ульянова-Ленина) // Вопросы политической экономии. 2020. № 2. С. 55–67.
- Вебер М. Переход России к псевдодемократии (1917 г.) // Космополис. 2005. № 3. URL: <http://polit.ru/article/2005/12/02/veber> (дата обращения: июль 2020).
- Гелбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 406 с.
- Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. 506 с.
- Греф Г.О. Выступление на деловом завтраке «Сбербанка» в рамках Петербургского международного экономического форума. 2020. URL: <https://rospisatel.ru/gref-boitsja.htm> (дата обращения: июнь 2020).

- Ермоленко А.А. Феномен «глобализированного национализма» в контексте новой экономической реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 1. С. 130–141.
- Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки теории и истории. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
- Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества: история и проблемы. М.: Восточная литература, 1996. 406 с.
- Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
- Клейнер Г.Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 56–74. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-8>
- Колганов А.И. Эволюция денег как момент эволюции финансового капитала // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 67–84. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-8>
- Ленин В.И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политическая литература, 1969а. Т. 29. 782 с. URL: <http://uaio.ru/vil/29.htm> (дата обращения: июль 2020).
- Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политическая литература, 1969б. Т. 27. С. 299–426. URL: <http://uaio.ru/vil/27.htm> (дата обращения: июль 2020).
- Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политическая литература, 1969в. Т. 45. С. 185–414. URL: <http://uaio.ru/vil/08.htm> (дата обращения: июль 2020).
- Ляlikова А. Российские миллиардеры разбогатели за время пандемии на \$62 млрд // Forbes. 2020. 26 мая. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/401395-rossiyskie-milliardery-razbogateli-za-vremya-pandemii-na-62-mlrd?> (дата обращения: май 2020).
- Мамедов О.Ю. Веймар в ожидании «Брюмера» (тоскливые заметки) // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 2. С. 5–13.
- Мамедов О.Ю. Экономика инклюзивной цивилизации // Terra Economicus. 2017. Т. 15. № 3. С. 6–18. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-6-18>
- Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политическая литература, 1960. 908 с. URL: <http://www.uaio.ru/marx/23.htm> (дата обращения: июль 2020).
- Маслов Г.А. Трансформации корпоративного планирования: предпосылки актуализации в экономической теории // Вопросы политической экономии. 2020. № 2 (20). С. 147–158.
- Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 12–39. <https://doi.org/10.14530/se.2014.1.012-039>
- Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 7–18. <https://doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018>
- Мэнсон М. Тонкое искусство пофигизма. Парадоксальный способ жить счастливо. М.: Альпина Паблишер, 2019. 192 с.
- Наумов С.В. Основы теоретического исследования экономического пространства. М.: Весь Мир, 2019. 192 с.
- Плотников М.В., Данилова Л.С. Механизмы социального взаимодействия. Н. Новгород: НИСОЦ, 2017. 128 с.
- Полтерович В.М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-5-23>
- Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 695 с.
- Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 248 с.

- Стиглиц Дж.Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2012. 512 с.
- Цирель С.В. Экономика ближайшего будущего // *Terra Economicus*. 2017. Т. 15. № 1. С. 44–67. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-1-44-67>
- Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 2008. 316 с.
- Burlingham B. *Small Giants: Companies That Choose to Be Great Instead of Big*. New York: Portfolio, 2016. 304 p.
- Capello R. Space, Growth and Development: A Historical Perspective and Recent Advances // *Handbook of Regional Growth and Development Theories* / Edited by R. Capello, P. Nijkamp. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2019. Pp. 24–47. <https://doi.org/10.4337/9781788970020.00008>
- Krugman P. On Economic Arrogance // *The New York Times*. 2017. 20 February.
- Mintzberg H. *Bedtime Stories for Managers*. Oakland: Barrett-Koehler Publishers, 2019. 114 p.
- Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth / Edited by M. Jacobs, M. Mazzucato. London: Wiley-Blackwell, 2016. 224 p.
- Skousen M. *The Making of Modern Economics: The Lives and Ideas of the Great Thinkers*. New York: Routledge, 2016. 502 p.

REFERENCES

- Alpidovskaya M.L. The Crisis and Contradictions of the Modern Consumer Society, or on the Road to a 'New' Economy. *Filosofiya Hozyaystva = Philosophy of Economy*, 2014, no. 4 (94), pp. 143–153. (In Russian).
- Arrighi G. *The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times*. Moscow, 2006, 470 p. (In Russian).
- Berdyayev N.A. *Russia's Fate*. Moscow, 2000, 734 p. (In Russian).
- Burlingham B. *Small Giants: Companies That Choose to Be Great Instead of Big*. New York: Portfolio, 2016, 304 p.
- Buzgalin A.V. Late Capitalism and its Limits: The Dialectic of Productive Forces and Relations of Production (on the 200th Anniversary of the Birth of Karl Marx). *Voprosy Politicheskoy Ekonomii* [Issues of Political Economy], 2018, no. 2, pp. 10–38. (In Russian).
- Buzgalin A.V. The Market and Capital in the Twenty-First Century: Reactualizing the Leninist Heritage (on the Occasion of the 150th Anniversary of the Birth of V.I. Lenin). *Voprosy Politicheskoy Ekonomii* [Issues of Political Economy], 2020, no. 2, pp. 55–67. (In Russian).
- Capello R. Space, Growth and Development: A Historical Perspective and Recent Advances. *Handbook of Regional Growth and Development Theories*. Edited by R. Capello, P. Nijkamp. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2019, pp. 24–47. <https://doi.org/10.4337/9781788970020.00008>
- Ermolenko A.A. Phenomenon of 'Globalized Nationalism' in the Context of the New Economic Reality. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Ekonomika, Sotsiologiya, Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 130–141. (In Russian).
- Galbraith J.K. *Economics and the Public Purpose*. Moscow, 1976, 406 p. (In Russian).
- Gref G.O. *Speech at the Sberbank Business Breakfast at the Saint Petersburg International Economic Forum*, 2020. Available at: <https://rospisatel.ru/gref-boitsja.htm> (accessed June 2020). (In Russian).

- Hilferding R. *Finance Capital*. Moscow, 1959, 506 p. (In Russian).
- Ilenkov E.V. *Dialectical Logic. Essays on Theory and History*. Moscow, 1984, 320 p. (In Russian).
- Ilyushechkin V.P. *Theory of the Stage Development of Society: History and Problems*. Moscow, 1996, 406 p. (In Russian).
- Kara-Murza S.G. *Manipulation of Consciousness*. Moscow, 2005, 832 p. (In Russian).
- Kleiner G.B. From the Economy of Individuals to Systemic Economy. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], 2017, no. 8, pp. 56–74. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-8> (In Russian).
- Kolganov A.I. The Evolution of Money as a Point of the Evolution of Financial Capital. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], 2019, no. 8, pp. 67–84. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-8> (In Russian).
- Krugman P. On Economic Arrogance. *The New York Times*, 2017, 20 February.
- Lenin V.I. Imperialism as the Highest Stage of Capitalism. *Complete Works. 5th Edition*. Moscow, 1969, vol. 27, pp. 299–426. Available at: <http://uaio.ru/vil/27.htm> (accessed July 2020). (In Russian).
- Lenin V.I. One Step Forward, two Steps Back. *Complete Works. 5th Edition*. Moscow, 1969, vol. 45, pp. 185–414. Available at: <http://uaio.ru/vil/08.htm> (accessed July 2020). (In Russian).
- Lenin V.I. Philosophical Notebooks. *Complete Works. 5th Edition*. Moscow, 1969, vol. 29, 782 p. Available at: <http://uaio.ru/vil/29.htm> (accessed July 2020). (In Russian).
- Lyalikova A. Russian Billionaires got Rich during the Pandemic by \$62 Billion. *Forbes*, 2020, 26 May. Available at: <https://www.forbes.ru/milliardery/401395-rossiyskie-milliardery-razbogateli-za-vremya-pandemii-na-62-mlrd?> (accessed May 2020). (In Russian).
- Mamedov O.Yu. Economy of Inclusive Civilization. *Terra Economicus = Terra Economicus*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 6–18. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-6-18> (In Russian).
- Mamedov O.Yu. Weimar Awaiting ‘Brumaire’. *Terra Economicus = Terra Economicus*, 2015, vol. 13, no. 2, pp. 5–13. (In Russian).
- Manson M. *The Subtle Art of not Giving a F*ck: A Counterintuitive Approach to Living a Good Life*. New York: HarperCollins, 2016, 304 p.
- Marx K. Capital. Vol. 1. Marx K., Engels F. *Essays*. Vol. 23. Moscow, 1960, 908 p. Available at: <http://www.uaio.ru/marx/23.htm> (accessed July 2020). (In Russian).
- Maslov G.A. The Transformation of Corporate Planning: Prerequisites for its Actualisation in Economic Theory. *Voprosy Politicheskoy Ekonomii* [Issues of Political Economy], 2020, no. 2 (20), pp. 147–158. (In Russian).
- Minakir P.A. Economic Analysis and Measurements: Spatial Case. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2014, no. 1, pp. 12–39. <https://doi.org/10.14530/se.2014.1.012-039> (In Russian).
- Minakir P.A. Pandemic Economy: The Russian Way. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 7–18. <https://doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018> (In Russian).
- Mintzberg H. *Bedtime Stories for Managers*. Oakland: Barrett-Koehler Publishers, 2019, 114 p.
- Naumov S.V. *Fundamentals of the Theoretical Study of the Economic Space*. Moscow, 2019, 192 p. (In Russian).
- Plotnikov M.V., Danilova L.S. *Mechanisms of Social Interaction*. N. Novgorod, 2017, 128 p. (In Russian).

- Polterovich V.M. Positive Collaboration: Factors and Mechanisms of Evolution. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], 2016, no. 11, pp. 5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-5-23> (In Russian).
- Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth*. Edited by M. Jacobs, M. Mazzucato. London: Wiley-Blackwell, 2016, 224 p.
- Ryazanov V.T. *(Un) Real Capitalism. Political Economy of the Crisis and its Consequences for the World Economy and Russia*. Moscow, 2016, 695 p. (In Russian).
- Sapir J. *On the Economic Theory of Heterogeneous Systems*. Moscow: State University HSE, 2001, 248 p. (In Russian).
- Schumpeter J. *Theory of Economic Development*. Moscow, 2008, 316 p. (In Russian).
- Skousen M. *The Making of Modern Economics: The Lives and Ideas of the Great Thinkers*. New York: Routledge, 2016, 502 p.
- Stiglitz J.E. *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. Moscow, 2012, 512 p. (In Russian).
- Tsirel S.V. The Economy of the Nearest Future. *Terra Economicus = Terra Economicus*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 44–67. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-1-44-67> (In Russian).
- Weber M. Rußlands Übergang zur Scheindemokratie (April 1917). *Gesammelte Politische Schriften*. Tübingen, 1988, ss. 197–215.

Поступила в редакцию / Submitted: 11.09.2020

Принята к публикации / Revised: 05.02.2021

Опубликована online / Published online: 30.03.2021